

[Так что Мэн Южань действительно знает наизусть Сутру Будды Медицины, и это не злонамеренная пиар-акция. @Ши Юнчань, настоятель, ваше прозорливое око видит всё!]

[Ха-ха-ха, так вчерашняя абсурдная новость оказалась правдой, мой живот уже болит от смеха!]

[Тот, кто может запомнить буддийские сутры, не может быть плохим человеком. Я даже немного боюсь, вдруг завтра всё снова перевернется...]

Среди бесчисленных комментариев комментариев настоятеля монастыря Шаолинь всё же выделялся.

[@Ши Юнчань: Радуюсь за вас.]

Мэн Южань не удержался и сделал репост этого комментария:

[@Мэн Южань: Амитофо, спасибо, мастер. /@Ши Юнчань: Радуюсь за вас.]

Съемки второго эпизода «Выживания в отчаянии» начались, и местом действия снова стала маленькая деревня.

Съемочная группа проведет в деревне полтора дня, снимая «деревенскую» жизнь, а затем через два дня участники отправятся на следующую точку съемок, используя разные виды транспорта.

Разъяснения дедушки из мясной лавки полностью оправдали Мэн Южана! Интернет-войска Цзи Фэнлани не осмелились действовать, лишь символически упомянув прошлые грехи Мэн Южана.

Интернет-шутники не обращали на это внимания, они были заняты обсуждением выступлений Мэн Южана в «Весёлой беседе» и «Выживании в отчаянии», с энтузиазмом создавая из него мемы.

Мэн Южань:

«...»

Когда-то, во времена учебы в университете, он тоже делал мемы из своих одноклассников и даже своего наставника Чай Жунгуя. Как говорится, всё возвращается на круги своя!

— Ха-ха, брат Мэн, официальные СМИ вмешались! — Су Юньюнь встретила Мэн Южана, прыгая от возбуждения. — Официальные СМИ резко раскритиковали культуру клеветы и интриг в шоу-бизнесе, почти не называя имен. Хотя зачинщики не были выявлены, после такого предупреждения им придется долго сидеть тихо.

Мэн Южань тоже был рад:

— Похоже, следующий эпизод пройдет более гладко!

Выйдя из общежития Фэйюй, Мэн Южань, как обычно, взглянул на дверь напротив.

С того дня, как он спас Сянь Юя, та дверь больше не открывалась. Действительно ли Сянь Юй — брат Сянь Фаня? И что тогда говорили те хулиганы...

Снова сев в машину съемочной группы, на этот раз они не поехали по воде, а сразу доехали до деревни на машине.

В деревне Пэн Дэпэн и Чжоу Ци уже были на месте, Цзи Фэнлань и Цзян Цисю пришли почти одновременно, Сянь Фань опоздал, а Тан Гэсяо пришла последней, извиняясь перед камерой.

Мэн Южань заметил, что она украдкой поглядывала на него.

Мэн Южань сделал вид, что не заметил.

Было уже час дня, и режиссер, как обычно, поручил им приготовить ужин.

Участники остались те же, что и в прошлый раз, но на этот раз задания распределялись по жребью.

Мэн Южань предложил Сянь Фаню вытянуть жребий, и тот вытянул «одолжить кухонную утварь».

Цзян Цисю и Чжоу Ци снова получили задание готовить, а Пэн Дэпэн и его группа должны были собрать ингредиенты.

— Южань, давай вместе! — Цзи Фэнлань сам предложил объединиться.

Режиссер с мегафоном заявил:

— Только в рамках своей группы!

Цзи Фэнлань с сожалением сказал:

— Ладно, хотел воспользоваться твоим авторитетом.

Он высунул язык в камеру.

— Лучше не пользуйся, я в прошлый раз доставил столько хлопот бабушке... — вздохнул Мэн Южань.

Пэн Дэпэн похлопал его по плечу, подбадривая.

Все участники шоу видели тренды, но в рамках программы они не могли это обсуждать.

Мэн Южань хотел извиниться перед бабушкой, но, опасаясь камер, просто бродил вокруг.

Сегодня старик Цзун, похоже, не был дома, но съемочная группа получила указание внимательно следить за Мэн Южанем.

Мэн Южань понимал, что режиссер хочет создать новый хайп, но если старик Цзун снова появится в кадре, это может вызвать новые проблемы...

Цзун Цянькунь, только что вернувшийся с реки, увидел Мэн Южана.

— Ты ищешь моего бабушку? — Цзун Цянькунь остановил его.

Мэн Южань обернулся, удивленный:

— Твой бабушка?

Цзун Цянькунь кивнул и сам открыл ворота, спросив:

— Что вам нужно для съёмок?

Сянь Фань:

— Кастрюлю.

Мэн Южань не успел отказаться, как Цзун Цянькунь зашел внутрь, достал из рюкзака тест и сказал:

— Я учусь в выпускном классе, у меня есть задача по математике, которую я не могу решить. Если решишь, дам кастрюлю.

Мэн Южань взял тест, Цзун Цянькунь усадил его за большой стол, приготовив бумагу для черновиков.

Это была задача на сочетание чисел и геометрии. Прошло слишком много времени, и Мэн Южань не мог решить её так быстро, как в школе.

К счастью, недавно он помогал Чжоу Синькаю с уроками и повторил школьную программу, так что, потратив время, он всё же разобрался.

Мэн Южань нарисовал одну вспомогательную линию за другой, рассчитав три случая и шесть ответов.

Цзун Цянькунь, моргая, смотрел на тест, как Мэн Южань написал «неверно» после первых пяти ответов.

— Если так, то ответа нет? — Цзун Цянькунь указал на одно из условий задачи. — Ноль тоже не подходит.

— Возможно, я ошибся. — Мэн Южань внимательно проверил. — Может, в задаче ошибка?

Цзи Фэнлань и его группа как раз подошли «одолжить» мясо.

Цзун Цянькунь сказал:

— В задачах обычно нет ошибок, может, ты где-то ошибся?

Мэн Южань снова взял ручку и проверил каждый шаг, но даже при подстановке конкретных значений всё было верно.

— Что случилось, Южань, ты решаешь математику? — Цзи Фэнлань подошел ближе.

Тан Гэсяо немного замешкалась, но, так как Пэн Дэпэн тоже подошел, ей пришлось последовать за ним.

Мэн Южань постучал себя по голове:

— Слишком давно не учился, мозг заржавел.

Пэн Дэпэн рассмеялся, Цзун Цянькунь забрал тест и сказал:

— Ты не решил, так что дам только маленькую кастрюльку.

Это было намного лучше, чем ожидал Мэн Южань!

Мэн Южань поспешно поблагодарил Цзун Цянькуня и вернулся с маленькой кастрюлькой.

К четырем часам дня всё было готово.

Группа Пэн Дэпэна снова одолжила мясо у семьи Цзун, и все, очищая овощи, весело болтали.

— Южань, ты готов? — Пэн Дэпэн, чистя стручковую фасоль, спросил. — Хочу послушать анекдот.

Цзи Фэнлань улыбнулся:

— В прошлый раз Южань рассказал два анекдота, один про физику, другой про биологию. Давай на этот раз про литературу?

Пэн Дэпэн сказал:

— Литература слишком широкая, всё к ней относится.

— Нет. — Цзи Фэнлань покачал головой. — Я имею в виду что-то вроде «Жюля».

Тан Гэсяо взглянула на Цзи Фэнлани, понимая, что он подставляет Мэн Южани.

— Литературные есть. — Мэн Южань передал корзину Сянь Фаню и взял другую. — Вы помните, как Линь Дайюй вошла в дом Цзя?

Цзи Фэнлань первым ответил:

— «Сон в красном тереме»!

Сянь Фань сказал:

— Отрывок из учебника для средней школы.

Он и Пэн Дэпэн кивнули Мэн Южаню.

— Третья глава «Сна в красном тереме»: «По рекомендации старшего брата Жухая, прием внучки бабушкой Цзя...» — Мэн Южань начал, как рассказчик. — Итак, Цзя Баоюй родился с нефритом во рту, его характер был непостоянен, и при первой встрече с Линь Дайюй он почувствовал, что уже знает её... Цзя Баоюй спросил Линь Дайюй, есть ли у неё нефрит, как у него. Линь Дайюй покачала головой: «Нет». Цзя Баоюй, разозлившись, швырнул нефрит на пол! Бабушка Цзя обняла его: «Негодник! Ты можешь злиться и ругаться, но зачем бросать свою жизненную основу?!»

— Пфф! — Пэн Дэпэн, услышав «жизненную основу», не удержался.

— Цзя Баоюй сказал:

— продолжил Мэн Южань, — «У моих сестер и братьев нет—»

Пэн Дэпэн:

— Пфф!

— Только у меня есть.

Пэн Дэпэн:

— Пфф!!

— Теперь пришла эта божественная сестра, и у неё тоже нет.

— Пфф!!!

— Бабушка Цзя поспешила утешить его: «У твоей сестры он был!!»

— Ха-ха-ха!

За столом все покатались со смеху, Чжоу Ци и Цзян Цисю, сидевшие дальше, даже не успели очистить бобы, как они рассыпались в ведро.

Тан Гэсяо старалась держаться сдержанно, но её лицо покраснело от смеха, и ей пришлось прикрыть лицо рукой.

Пэн Дэпэн бил по столу, смеясь так, что не мог говорить.

Цзи Фэнлань тоже смеялся, но не понимал, почему реакция остальных была такой сильной! Это же просто обычный анекдот с подтекстом!

— Судя по моим скудным воспоминаниям, Южань рассказал оригинальный текст! — Пэн Дэпэн аплодировал Мэн Южаню. — Сяо Мэн, я преклоняюсь перед тобой!

<http://bllate.org/book/16769/1541359>